

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ... В ОКОПАХ

Одно из самых радостных и счастливых мгновений жизни – Новый год в кругу семьи, среди друзей, в домашней уютной обстановке. Но кому-то из наших соотечественников довелось провести новогоднюю ночь не просто на службе, а вдали от Родины, в условиях настоящей войны.

В декабре 1979 года Иван Бурлака занимал должность начальника штаба ремонтно-восстановительного батальона 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. В начале месяца Иван Демьянович находился в госпитале на излечении, в Полоцке. Вскоре гвардии майору стало известно, что командиров частей вызывали в штаб дивизии, где для соединения была объявлена готовность номер один.

Гвардии майор Иван Бурлака, несмотря на то, что медики не соглашались отпускать его из госпиталя, позвонил в штаб дивизии, и за ним прислали машину. Иван Демьянович заскочил домой, схватил тревожный чемоданчик, поцеловал жену – и скорее в Журжево, на аэродром Северный, откуда улетал в неизвестность его батальон. Это было 14 декабря. А 25 декабря во второй половине дня самолеты с витебскими десантниками на борту поднялись в воздух с аэродрома Балхаш и взяли курс на Афганистан.

После приземления в Баграме целую ночь рыли окопы, чтобы отразить возможное нападение афганских войск, которые остались на стороне Амина. А 27 декабря батальон перебросили в Кабул – возле аэродрома заняли свой участок. И здесь тотчас начали окапываться. Рыли траншеи в рост человека. Обустройство быта в модулях и каждодневная работа – все это будет потом, а сейчас – занять указанную полосу огня во второй линии обороны, чтобы отразить вероятное нападение... нет, еще не душманов (это понятие тоже возникнет чуть позже), а тех, кто составил оппозицию правительству Бабрака Кармала.

Вот так и провели в окопах новогоднюю ночь. Вместо традиционного шампанского и веселого застолья – дождь, холод, глина, которая превратилась в какую-то вязкую кашицу, и тревога ожидания. О быстром возвращении домой думать уже не приходилось. Начиналась, как станет понятно впоследствии, афганская война.

На аэродроме Баграм 25 декабря приземлился и заместитель командира отдельного батальона связи по политической части гвардии майор Виктор Семикоз. Тотчас приступили к обеспечению связи с Москвой, Ташкентом, со штабом Белорусского военного округа, с авиацией и между подразделениями 103-й дивизии. Нужно было торопиться: Виктор Иванович знал, что в этих местах темнота наступает чуть ли не мгновенно. После того как была налажена связь, началось все то же рытье окопов. Опять же, с тревожной неизвестностью. С лязгом гусениц в ночи (свои или чужие?), с непонятной перестрелкой.

Утром выехали в Кабул, где на аэродроме стали обустраиваться более основательно. Замполит Виктор Семикоз следил за моральным духом бойцов. Никакого уныния! Мы – десантники!

На третий день начались выступления советских офицеров в казармах армейских частей Демократической Республики Афганистан. Со взвешенным курком пистолета в расстегнутой кобуре на боку, ослабив предохранитель у гранаты, Виктор Иванович обращался к военнослужащим правительства Бабрака Кармала, объясняя, что советские солдаты пришли сюда с миром и хотят помочь афганскому народу защитить их революцию. И у нас была революция. Вождь мирового пролетариата – Владимир Ильич Ленин... Рядом с оратором – пулеметчик, готовый немедленно вступить в бой. И на этих всего лишь двух «шурави» напряженно смотрят из полуутеса... кто? Друзья или враги? Что у них на уме? Что им говорит переводчик? Это потом станет известно, что в подобных случаях (не в зоне ответственности 103-й ВДД) были инциденты с трагическим исходом. А здесь переводчик сказал Виктору Ивановичу, выражая «общественное мнение» отдельно взятой казармы: «Шурави принесли нам дождь. Значит, у нас будет хороший урожай».

А первая новогодняя ночь в Афганистане для гвардии майора Виктора Семикоза удалась на славу. Из подручных средств смастерили елку. Два лейтенанта каким-то чудом соорудили для себя костюмы Деда Мороза и Снегурочки. Пели песни под гитару. В одном котле для солдат и офицеров был приготовлен ужин (картофелины целиком, поджаренные с луком). Было весело и без спиртного. А чего горевать? Похоже, здесь еще долго предстояло жить, воевать и работать...

Виталий СЕНЬКОВ, фото автора